

Эксперты – кандидатам в президенты: Чего нельзя делать во время предвыборной кампании

Эксперты – кандидатам в президенты: Чего нельзя делать во время предвыборной кампании

18.05.2011

20 мая 2011 года в Институте общественной политики состоялась встреча на тему «Рекомендации экспертов кандидатам в президенты: чего нельзя делать во время предвыборной кампании».

В мероприятии приняли участие: Шерадил Бактыгулов, эксперт по государственному управлению; Аскар Бешимов, исполнительный директор Фонда экономических исследований «Проект будущего»; Валентин Богатырев, руководитель аналитического консорциума «Перспектива»; Зоя Казанжи, медиаэксперт (Украина); Эднан Карабаев, экс-министр иностранных дел, политолог; Анар Мусабаева, политический аналитик; Алмас Турдумаматов, медиаэксперт; Мурат Укушов, эксперт по конституционному праву.

Аскар Бешимов: В первую очередь – нельзя играть на регионализме. Во-вторых, давать невыполнимые обещания. Необходимо стратегическое видение будущего страны. В-третьих, не лицемерить, когда одной группе избирателей одной национальности говорится одно, а другой – другое. Это приведет

только к расколу. В-четвертых, надо строить нормальные и взаимовыгодные долгосрочные отношения с другими государствами, не пытаясь использовать внешние ресурсы на предвыборную кампанию. В-пятых, бесконечно менять законодательство страны. В-шестых, применять административный ресурс. В-седьмых, нельзя вступать в «договоренности» с криминалом. □

Эднан Карабаев: То, о чем вы говорите, все это будет. Вы думаете, от того, что вы рекомендуете, они не будут использовать преступный мир? Вы думаете, что не будут обещать? Будут. Не будет использования административного ресурса? Будет. Не будет подкупов? Будут. Не будут использовать внешний фактор? Будут. И поедут за деньгами. Не будут использовать религиозный фактор? Будут. Также и региональный фактор. Все будет. □

Мы заинтересованы в том, чтобы выборы не стали катализатором взрыва. Единственное, что необходимо рекомендовать государству, так это укреплять межнациональные отношения, потому что это самый мощный фактор, который действительно может привести к серьезным последствиям. □

Можно простить выборы с подтасовкой или чем-либо подобным, но самое главное, чтобы не было взрыва. Нужно сохранить это хрупкое состояние. Сейчас неважно, кто станет президентом. Мы же видим, какова нынешняя политическая элита. Чего ждете? Мессию, что ли? Пусть президент меняется хоть через год, хоть через два. Но пусть в стране будет стабильность, чтобы граждане не боялись за свое существование. Зачем говорить о том, чего не будет? Все будет. Но пусть это будет в разумных пределах. □

Надо воспитывать новое поколение. Элита, которая 20 лет занималась разрушением, разве может она отказаться от использования всех знакомых ей инструментов во время предвыборной кампании? И дело не в том, что эта элита плохая, она воспитывалась в специфической среде, ее психология такова. Поэтому нам надо 5-10 лет этой стабильности, которая позволит новому поколению набраться опыта. □

Зоя Казанжи: Я с 2005 года приезжаю в Кыргызстан и помню ту эйфорию, которая была у вас в 2005 году, после «революции тюльпанов». Эта эйфория была очень схожа с нашей, после «оранжевой революции». И у вас, и у нас возникли весьма интересные дискуссии на темы построения гражданского общества. С тех пор я отслеживаю то, что происходит в Кыргызстане. □

Я слушаю нашу нынешнюю дискуссию, читаю ваши сайты и понимаю, что мы очень похожи. В мире действительно 36 сюжетов. Ничего нового придумать невозможно, и в политике те же повторяющиеся сюжеты. □

У нас в Украине есть несколько политических ток-шоу, эти программы идут в прямом эфире и весьма смотрибельны. В студии программы Шустер-лайф всегда находится две категории зрителей. Это рожденные в Украине начиная с 1991 года и, условно говоря, родители этих детей: врачи, моряки, пенсионеры и так далее. И во время выступлений спикеров каждый из присутствующих посредством нажимания на кнопки, выражает свою поддержку или неподдержку сказанному. И на экране можно увидеть уровень доверия к тому или иному ньюсмейкеру. □

Достаточно часто люди разных возрастов по-разному относятся к

сказанному в студии. У молодого поколения другое отношение по сравнению с людьми старшего возраста. Это категория, которая живет в информационном мире. Они более свободны, освобождены от стереотипов, они более прагматичны и, вероятно, более циничны в своем отношении к политике и политикам. Исходя из этого многие неправительственные организации, политические и общественные лидеры говорят о том, что ставку надо делать на молодежь, так называемый «потенциальный электорат», потому что люди старшего возраста уже не изменятся. □

У нас власть тасуется — и на уровне городов, и на национальном уровне. Они переставляются как шахматные фигурки, из кресла в кресло. Но суть их от этого не меняется. И, к тому же, я считаю, что появляется другая опасность для общества — это дети власть предержащих. Если их отцам надо было хоть немного иметь мозгов, чтобы что-то украсть, приумножить и превратить в доходный бизнес, то их детям мозгов не надо, они выросли в режиме наибольшего благоприятствования. Они приходят работать в прокуратуры, в органы власти, потому что самый большой и успешный бизнес в Украине — это власть. И никакой системы сдержек и противовесов не существует. В правительстве Украины большинство — миллионеры. С одной стороны — это хорошо. Но, с другой, — это в нищей-то стране! Понятно, что нигде в мире не готовы говорить о первом заработанном миллионе. В Украине не готовы говорить и о первом заработанном миллиарде. Потому что это, как правило, украденные деньги. □

Вот вы здесь говорите о новых политических элитах. А откуда они возьмутся? Кто допустит к власти новых людей? Это как в пословице: сын полковника никогда не станет генералом, потому что у генерала есть свой сын. Скамейка запасных у власти достаточно короткая. Да власти она и не нужна. Власти также не нужны ни конкуренция, ни умные партнеры. □

Мы не делаем выводов из прошлых уроков. Мы регулярно наступаем на те же грабли. Это уже стало национальной забавой. □

Общество должно рассматривать власть как систему менеджмента, где президент – топ-менеджер. И он должен подобрать кадры и организовать работу таким образом, чтобы мы – члены большой корпорации, граждане страны – почувствовали это на качестве собственной жизни. □

В 2004 году, накануне оранжевой революции, когда было понятно, что нет никакого доверия к институтам власти, что в воздухе витала готовность к сопротивлению, демократы и либералы делали ставку на тогдашнего главу Национального банка Украины Виктора Ющенко. Журналисты, которые ездили с ним в пуле, видели, что это нерешительный руководитель. Когда надо было подписать какой-то важный документ, он всегда уезжал в командировки или болел. Но поскольку, по умолчанию, журналисты понимали, что он лучший из худших, то посчитали, что из двух зол надо выбирать меньшее. И не по злему умыслу, а из хороших побуждений фигура Ющенко несколько приукрашивалась. Не смертельное же качество – нерешительность! И общество, граждане не получали полную, объективную информацию. Русская пословица «Из двух зол надо выбирать меньшее» в английском языке звучит так: «Из двух зол не следует выбирать ни одного». □

Президент Ющенко дал гражданам Украины большую надежду. Мы тогда действительно поверили, что мы можем все, что пришли новые времена, что мы выбрали европейский путь развития. □

Я надеюсь, что многие журналисты поняли, что не надо показывать представителей власти умнее, чем они есть на самом

деле. Не надо «вестись» на их условия. Журналистика – независимая профессия, и когда журналисты становятся субъектами политического процесса, то они несут ответственность за происходящее, как и все остальные субъекты политического процесса. □

В Украине была дискуссия на тему, несут ли журналисты ответственность за политический кризис, который разразился в стране и привел к роспуску парламента. Многие говорили, что да, причастны, потому что журналисты взяли на себя миссию интерпретировать факты, быть адвокатами или прокурорами власти, выносить вердикты. А у них несколько иная функция. □

В Украине 9 мая вступил в силу Закон «О доступе к публичной информации». Это достаточно прогрессивный, даже революционный закон, потому что не только журналист, но и любой гражданин Украины имеет право подать запрос на интересующую тему. И в течение пяти дней на запрос должен быть дан ответ. Что волнует общество? Первые поданные запросы касались, как правило, собственности наших государственных чиновников, сколько они зарабатывают, что они имеют. Потому что у них у всех появился большой массив собственности непонятного происхождения. □

К примеру, Президент Украины Виктор Янукович живет на даче, территория которой составляет 146 гектаров. Как эта государственная собственность оказалась в руках Президента? На одной из пресс-конференций украинский журналист Мустафа Найем попросил Президента Януковича сообщить, каким образом такая большая территория оказалась в собственности структур, близких к Президенту? Президент ответил, что все это придумали журналисты. У него на этой территории только один небольшой домик. И предложил журналистам самим поехать к нему в гости. Журналисты за это ухватились и после пресс-конференции подошли

к заместителю Главы Администрации Президента Анне Герман, в прошлом журналистки, которая им сказала, что сию минуту поездка не может состояться, нет автобуса. Но вот в ближайшее время журналистов непременно отвезут в гости к Президенту. Журналисты ждут уже больше года, при каждом удобном случае напоминая и Президенту, и его пресс-службе, и Анне Герман об обещанной поездке. Я не думаю, что журналистов когда-либо туда повезут, но обществу совершенно понятно, что Президенту есть что скрывать. Тем более что при нынешнем техническом оснащении эта президентская резиденция фотографировалась со всевозможных ракурсов, в том числе и с вертолета. Так что, как видим, при появлении возможностей и новых коммуникационных каналов невозможно скрыть информацию. В Египте революция была совершена за 18 дней, и при давлении и колоссальном противодействии люди использовали Фейсбук и другие социальные сети для информирования друг друга. □

Что касается работы предвыборных штабов, и у нас, и у вас существует такое явление, как подкуп журналистов. Каждый штаб формирует себе лояльных журналистов, лояльных редакторов, давит на собственников с тем, чтобы доносилась та или иная положительная информация и скрывалась нежелательная. □

Естественно, что все хотят денег. Я вспоминаю ситуацию, когда в одной американской корпорации президент выгнал посетителя, а секретарь спросил, почему. Последовал ответ: «Он предложил мне такие деньги, на которые я мог бы согласиться». □

Но в мире, где пока нет цензуры в Интернете, очень трудно скрыть нежелательную информацию. Всегда есть тот, кто знает, как было на самом деле. Где гарантия, что этот «кто-то» не захочет поделиться такой информацией? В новом информационном мире именно так и происходит. □

Один мой приятель, он владелец крупного медиа-холдинга, говорит: «Я зарабатываю деньги, моя сфера – медиа-бизнес. А для того, чтобы я успешно зарабатывал деньги, надо, чтобы мне верили. Я не могу играть во все эти игры, потому что не будут покупать мои издания». □

Еще одна важная тема – это неправительственные организации. Мне кажется, что расцвет НПО уже позади. Они сделали свое дело, став тем фундаментом, на котором сейчас строится гражданское общество. Я сама достаточно активно занимаюсь общественной деятельностью, и сейчас уже нет того, что мы пишем проект, подаем грантодателям и ждем решения. Мы сами в состоянии делать многие вещи. И мы их делаем. □

На мой взгляд, сейчас, как никогда, гражданское общество играет очень важную роль в наших странах. □

В Одессе мы создали Свободный университет – это дискуссионная площадка, где есть возможность не только спорить, но и просвещаться. С публичными лекциями приезжают самые известные персоны Украины, происходит важный обмен мнениями. И подобный университет, подобный проект делает гораздо больше, нежели вся государственная пропагандистская машина. А власть боится умных и образованных людей. □

В Украине сейчас обострены национальные вопросы. Если у вас на части раздирают север и юг, то у нас достаточно много проблем во взаимоотношениях восток/юг-центр/запад. И мы можем говорить, что в Украине появились политические узники, что есть прямые угрозы свободе слова. Власть очень активно противодействует инакомыслию. Но сила действия, как известно,

равна силе противодействия. Ваши политики должны это учитывать. Раньше мы говорили, что в Кыргызстане была революция после нас. Теперь мы говорим, что наша вторая революция может быть после вашей второй. □

Люди ненавидят власть, и власть делает все для того, чтобы напряжение не снималось. □

Вместе с тем в Украине существует парадоксальное явление. Рейтинг действующей партии власти и личный рейтинг Президента Януковича снижаются. Но вместе с тем большое количество людей опять готово голосовать за ту же партию и за того же Президента. А все почему? Потому что не видят тех, кто отличался бы от власти? Или потому, что знают, чего можно ожидать от нынешних властей, и они предсказуемы? Думаю, что и первое, и второе. Только та сила, которая сможет предложить честный и реальный план реформирования страны, сможет, возможно, вернуть доверие к политике. □

В Украине достаточно разнообразный политический спектр. Но во время последних президентских выборов штабы победившей партии использовали достаточно грязных технологий, направленных на то, чтобы сформировать у электората своеобразное отношение к оппозиции. Технология – «они все одинаковые». □

Часто звучит мнение, что мы заслуживаем тех, кого выбираем. Значит, мы несем солидарную ответственность за свой выбор. Согласна. Но при условии, когда в стране проходят действительно выборы, а не их имитация. Последние выборы в местные советы, которые прошли в Украине в 2010 году, уже называли генеральной репетицией будущих парламентских выборов.

Были обкатаны технологии, позволяющие по мажоритарке «заводить» исключительно представителей партии власти – Партии регионов. □

Но общество начинает сопротивляться. Все меньше бюджетников идут работать в избирательные комиссии, понимая, чем их там могут заставить заниматься. А чем можно запугать и так бесправного учителя? Уволить? □

Поэтому одна из задач медиа – показать политикам и это тоже. Если ваши политики поймут, что чем больше они будут закручивать гайки, чем больше будут врать, чем больше будут использовать черные технологии, тем хуже все это будет для них самих. Потому что если власть кого-то ругает или преследует, то мы воспринимаем, что это достойный и стоящий человек. □

Власть изменяется гораздо медленнее, чем изменяется общество. Власть не успевает. Политики не успевают. Их штабы рисуют им те картинки, которые они хотят видеть, а не то, что происходит на самом деле. Здесь и социология, как инструмент влияния на массы, и одна из предвыборных технологий, и публикация придуманных образов, способных удовлетворить избирателя, и многое другое. Люди уже перестают выбирать персоны, они начинают выбирать свою собственную жизнь. □

Эднан Карабаев: Страна все равно будет выбирать, каждый гражданин Кыргызстана будет делать это исходя из своих предпочтений. Я бы, например, выбрал любого президента, который обладает тремя фундаментальными качествами: первое – наличие чувства времени; второе – понимание психологии народа; третье – умение формировать команду и управлять ею. Если такой

человек будет, все остальное приложится. □

Анар Мусабаева: Эднан Карабаев рассердился, что все это будет во время президентской гонки. Действительно, будут манипуляции общественным сознанием, и единственным противоядием должно быть умное общество, умные люди, гражданское общество, СМИ и информационная прозрачность общества. Мне кажется, что, может быть, украинское общество доросло до этого, но, к сожалению, мы пока не доросли. И СМИ у нас не настолько независимые. В плане умного гражданского общества тоже отстаем. Тем не менее, я согласна, что единственным противоядием таким манипуляциям общественным сознанием должна быть именно информационная прозрачность. Главное предупреждение политикам – это то, что их манипуляционные технологии обернутся против них. □

Зоя Казанжи: Сейчас молодые журналисты – это совершенно другая планета. Они мыслят не хуже и не лучше нас, тех, кто постарше. Они просто мыслят по-другому. Кстати, образовательные программы в Кыргызстане сделали большое дело, потому что, когда я смотрю, какие тренинги проходят, чему люди обучаются, я понимаю, что все процессы будут происходить быстрее и результативнее. □

Анар Мусабаева: Хочу отметить один момент, как социальные сети используются молодым поколением. По телевизору показывали, что в одной из школ стали распространять билеты на концерт какой-то группы через мэрию, собралось какое-то количество людей, которые через форум стали заявлять об этом, журналисты взяли интервью, и чиновников, которые этим занимались, сняли с работы. □

Зоя Казанжи: Сейчас в наших обществах инициатива идет не сверху, а снизу. То есть когда-то нам спускали какие-то директивы, и мы по ним жили, сейчас это все идет снизу, и власти вынуждены на это реагировать. Мы должны знать, что мы – сила и наша жизнь зависит от нас самих. □

Шерадил Бактыгулов: У меня просто несколько наблюдений. Понятно, что предвыборная кампания – это работа с эмоциями, с разумом никто не работает. Надо привлечь симпатии избирателей, это все делается через воздействие на конкретные эмоции, соответственно это работа с разными группами, в том числе неформальными, которую делает команда политтехнологов, существующая в любой стране. Кыргызстан в этом отношении, скажем так, не пионер и, в принципе, не одинок. Но здесь получается так, что когда ты работаешь на основе эмоциональных предпочтений каждого гражданина при отсутствии принципов национальных интересов, о которых мы уже говорили, любой из кандидатов в президенты будет сравниваться по параллели с внутривыборными категориями. Здесь мы впадаем в другую крайность. Проблема не в том, что провозгласить интересы Кыргызстана, интересы страны превыше всего, самое главное – посмотреть, какие шаги будут предложены кандидатами в президенты, гражданским обществом, политтехнологическими штабами для реализации подобного подхода. □

Сейчас есть понимание политика о том, что, что интересы страны должны быть, по крайней мере, словесно озвучены. Но потом начинается интересный момент, встает вопрос, как реализовать эти интересы и в чем они заключаются. В этом большое отличие Кыргызстана, в данном случае, от Украины. В Украине все-таки кандидат в президенты знает, чем он будет заниматься в течение пяти лет, у нас он озабочен двумя вопросами: как прийти к власти?; чем ему заниматься в течение первого года?; и куда потом уехать? В этой связи вся предвыборная риторика и

действия направлены на достижение краткосрочных целей. □

Неформально дан старт предвыборной кампании, она ограничивается, как раз таки, сроками 2012 года. Придут к власти, поменяют Конституцию. Непонятно, зачем и ради чего достижение, какие цели преследуются. Мы видим, что это ограничено временными рамками 2012 года, даже не пятилетним циклом президентства. То есть непонятно, чем заниматься в течение дальнейших четырех лет президентства. □

У большинства населения мечты о светлом будущем ограничиваются следующим: дом, деньги, машина – все! Никто не думает о том, что страна должна быть процветающей – это совместная риторика, но она абсолютно не подтверждена конкретными действиями. В этой ситуации работа с неформальными группами – это нормальный процесс. □

Тогда возникает вопрос: на достижение какой страновой цели направлена работа со всеми людьми, со всем блоком активных избирателей? Понятно, что существуют разные слои населения, разные группы в силу своих профессиональных, этнических, этических особенностей. Соответственно у каждой группы надо выискивать симпатии, провозглашать какие-то лозунги, давать обещания, делать предвыборные шаги. Но, а что, действительно, дальше? Как проблемы эти решает страна? Вот здесь у нас, как говорится, инкогнито. Получается так, что в условиях нынешнего Кыргызстана, начиная уже с июня по декабрь этого года, вольно или невольно действие или бездействие каждого кандидата в президенты приведут к тому, что процессы отчуждения и раскола будут расширяться и углубляться. □

Исходя из этого возможна только одна рекомендация: чтобы каждый кандидат в президенты понял, что его деятельность, те действия, которые будут предприниматься, могут нанести ущерб. Это маленькая проблема в масштабах страны, но эта маленькая проблема может создать большую для каждого гражданина страны. Это главное. Мы не можем сейчас говорить им о том, чтобы они не давали обещаний, это в принципе нормальный процесс. □

Давать какие-то рекомендации и советовать, чего не следует делать, практически невозможно. Единственная рекомендация, это то, что давая обещания своей предвыборной аудитории, они не должны забывать, что они являются гражданами страны, они приспособлены под местные условия, и куда бы они не убежали, их способности ведения бизнеса, навыки, которые они здесь получили, в лучшем случае позволят содержать в США небольшую сеть магазинов оптовой торговли. Вот и все. □

Зоя Казанжи: Это не самый худший вариант для них. □

Шерадил Бактыгулов: По сравнению с теми доходами, которые они получают в Кыргызстане, это будет большая разница. □

Зоя Казанжи: Посмотрите, что происходит. У вас президенты уезжают, а у нас остаются. С одной стороны, это как бы хорошо, что они остаются, а с другой стороны, получается, что у нас выстроена такая горизонталь – вертикаль, что они покрывают друг друга. □

Анар Мусабева: Относительно обещаний все-таки я немножко не соглашусь с Шерадилом. Конечно, они будут обещать, но мне

кажется, максимум, что могут сделать эксперты – это предупредить их, что им надо всегда учитывать, что чем больше разрыв между обещаниями, которые они дают, и действительностью, тем хуже для них. □

Шерадил Бактыгулов: Это понятно. Всегда упускается сам избиратель, конкретный гражданин. Граждане прекрасно знают, что политики придут, наобещают и уйдут, знают прекрасно, что их интересы не будут соблюдены. Избирателю сейчас интересно проголосовать и ухватить свой кусочек. Этим он вполне удовлетворен. Подобные речи будут читаться на официальных мероприятиях, они будут красивы, будут выдержаны строго с рекомендациями экспертов для предвыборных шагов. Мы же знаем, что есть еще предвыборные технологии, которые не выставляются напоказ. Там-то и будет происходить реальная жизнь. Реальная жизнь такова, что каждый избиратель будет стремиться урвать свой кусок. □

Анар Мусабаева: Надо с избирателями тоже работать. Если так рассуждать, тогда зачем все это? □

Шерадил Бактыгулов: Кто будет работать с избирателями? □

Анар Мусабаева: Все должны работать. □

Шерадил Бактыгулов: Вот здесь как раз таки идет провальная зона. Если посмотреть любые выборы, которые проходили, там есть возможность или деньги получить, или что-то урвать для своего дома или участка. □

Будут лозунги о том, что интересы Кыргызстана превыше всего, что кандидаты знают, как сделать Кыргызстан экономически процветающей страной в течение пяти лет. Будут экономические программы, будет критика этих программ, этим конкретно все и ограничится. Это и есть львиная часть работы любой предвыборной кампании. Вот здесь надо всегда понимать, ради чего человек вкладывает деньги в работу с неформалами, какую цель он собирается достичь. Он хочет стать президентом или в 2012 году покинуть страну с десятками, сотнями миллионов долларов? □

Далее эксперты подвели итоги встречи и остановились на конкретных рекомендациях. □

1. Кандидаты в президенты должны осознавать, что у кыргызстанцев после двух революций практически не осталось иллюзий. Поэтому нереальные обещания работать не будут.

2. Все игры на «региональном или национальном факторе» могут нанести вред, прежде всего, самим политикам в долгосрочной перспективе. Также надо помнить, что при нынешних информационных технологиях политики не могут позволить себе быть разными в разных обстоятельствах, то есть заявлять одно для одной этнической группы, другое – для другой.

3. Использование административного ресурса не может быть таким же «успешным», как в прежние годы, так же как и подкуп избирателей. Кандидатам в президенты надо помнить, что избиратель в принципе их может обмануть. Кыргызстанские избиратели тоже разработали свои «народные технологии». Надо помнить, что уровень раздражения и разочарования своей элитой у народа очень высок и поэтому избиратели могут голосовать против, при этом клятвенно пообещав поддержку той или иной кандидатуре.

4. Кандидатам надо также осознать, что безропотные учителя, которые верой и правдой обслуживали многочисленные выборы, также изменились. Большие надежды на них тоже не стоит возлагать, так как учителя осознали всю опасность, в том числе и уголовную, за «правильный подсчет голосов».

5. Нельзя использовать против своих оппонентов черный пиар. Надо помнить, что на всякий черный пиар всегда найдется другой черный пиар, и в результате можно утонуть всем вместе.

6. Явный внешний фактор не является в настоящее время украшением кандидата, так как всем понятно, чем это чревато для страны. Добрый пиар в иностранных СМИ сможет сыграть злую шутку и отнять голоса, которые кандидат мог получить в своей стране и без нескольких сюжетов в иностранных СМИ.

7. Надо честно заявить о своей собственности, а не пытаться рассказывать избирателям о своей трехкомнатной квартире в пятом микрорайоне, при этом подъезжая к ним на встречи на бронированном джипе.

8. «Сотрудничество» с криминалитетом также может обернуться пожизненной кабалой для политика, которому придется не только впредь делиться властью, деньгами, но и крепко дружить семьями. □

Данная встреча экспертов была организована в рамках проекта «Вовлечение экспертов и гражданского общества в формирование эффективных управленческих решений, а также построение диалога в Кыргызстане» при поддержке Представительства Европейского Союза в Кыргызстане.